

© 2014 г.

И.В. РОДИН

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ СООБЩЕСТВО И КРИЗИС СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВО ФРАНЦИИ (1964–1968 годы)

1960-е годы были важным рубежом в развитии высшей школы в США, СССР, Италии, Франции и других странах. Студенты стали многочисленной общественной группой и заняли важное место в политической жизни своих государств.

Во Франции университеты и другие высшие учебные заведения превратились в учреждения, которые начали готовить специалистов в массовом порядке. Однако эта трансформация не повлекла за собой необходимых изменений в структуре университетов и в принципах их учебной и научной деятельности. Особую остроту приобрели проблемы связи университетского образования с реалиями рынка труда.

Необходимость перемен в системе высшего образования стала очевидной: с каждым годом увеличивалось число студентов, эпоха предъявляла новые требования к образовательным стандартам, а университеты функционировали в соответствии с устаревшими нормативными документами (некоторые не менялись с конца XIX в.), не имели в своем распоряжении достаточного количества учебных помещений, не пересматривали консервативные, оторванные от практических потребностей учебные программы.

Первые проявления студенческого протестного движения начались в ноябре 1967 г. в Париже и Нантере – пригороде французской столицы, где располагался один из двух факультетов филологии и гуманитарных наук Парижского университета. В мае – июне 1968 г. в волнениях участвовали более 100 тыс. студентов. Волнения охватили многие университетские центры Франции. В Париже студенты строили баррикады и вступали в бой с полицией.

Студенческий бунт соединился с массовыми демонстрациями и всеобщей забастовкой, организованными рабочими профсоюзами и Французской коммунистической партией с требованием отставки правительства.

События мая–июня 1968 г. и политические аспекты студенческого движения подробно изучены в отечественной и французской историографии¹. В то же время реакция преподавателей и студентов на кризис высшей школы специально не исследовалась. В предлагаемой читателю статье предпринята попытка проанализировать кризис системы высшего образования во Франции, реакцию на него профсоюзов преподавателей и студентов и их предложения по реформированию высшей школы.

Родин Илья Викторович – аспирант кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

¹ См., например: *Семёнов А.Л.* Левое студенческое движение во Франции (1956–1968 гг.). М., 1976; *Посконин В.С.* Французская публицистика и историография “красного мая”. М., 1982; *Dansette A.* Mai 1968. Paris, 1971; *Mai – juin 68. Sous la direction de D. Damamme, B. Gobille, F. Matonti, B. Pudal.* Paris, 2008.

РЕФОРМА ФУШЕ И УНИВЕРСИТЕТСКИЙ МИР (1964–1967 гг.)

Система высшего образования во Франции базировалась на двух основных типах учебных заведений. Первый – это университеты со множеством направлений подготовки, распределенных между пятью факультетами: филологическим и гуманитарных наук, естественно-научным, медицинским, фармацевтическим и факультетом права. На факультетах права также осуществлялась подготовка по экономическим наукам². В Страсбургском университете были два теологических факультета (католический и протестантский) с очень небольшим количеством учащихся.

Для того чтобы начать учебу в университете, абитуриент должен был иметь аттестат о полном среднем образовании – аттестат бакалавра. Этого было достаточно для зачисления, но затем студенты часто “отсеивались” по результатам экзаменов.

Второй тип высших учебных заведений – это так называемые “большие школы” (“grandes écoles”), каждая из которых готовила специалистов по узкому профилю будущей деятельности, например, государственному управлению, военному делу или архитектуре. Абитуриенты, поступавшие в “большие школы”, предварительно учились на специальных подготовительных курсах. “Большие школы” традиционно являлись весьма престижными высшими учебными заведениями, а их выпускники никогда не испытывали проблем с трудоустройством.

Система управления университетами была жестко централизованной. Административно-хозяйственные решения, распределение средств бюджета, штатные назначения в университетах – все это являлось прерогативой центральной администрации в Париже³. В 1960–1967 гг. студенты университетов составляли 80% от числа всех учащихся высшей школы.

1960-е годы были отмечены стремительным увеличением численности студентов. Если в 1960–1961 гг. она составляла около 215 тыс. человек, то к 1967–1968 гг. достигла примерно 500 тыс.⁴ Изменился и социальный облик студенчества: среди учащихся университетов выросло количество выходцев из малообеспеченных слоев. Однако большинство студентов все еще составляли представители высшего и богатого среднего класса.

Структура преподавательского состава выглядела следующим образом: профессор, доцент, старший преподаватель, ассистент. Кроме того, в университетах существовала система персональных кафедр профессоров, когда профессор – держатель кафедры – занимал высшую ступень в иерархии преподавателей.

В сентябре 1964 г. Совет министров Франции одобрил “план Фуше” – комплекс преобразований, предложенный министром народного образования К. Фуше. Основной принцип реформы заключался в реорганизации образования на естественно-научных факультетах и факультетах филологии и гуманитарных наук. Одним из ключевых изменений становилось введение диплома DUEL (университетский диплом гуманитарных наук) – гуманитарный профиль, и DUES (университетский диплом естественных наук) – естественно-научный профиль. Такой диплом вручался студенту после окончания I цикла учебы (два года), и отныне он считался человеком с высшим образованием. Однако перспективы его трудоустройства, по сравнению с теми, кто получил “полное” высшее образование – степень лицензиата, магистра, “диплом углубленного образования” (II цикл, три – пять лет), – были весьма ограниченными. III цикл соответствовал послевузовской подготовке и предполагал исследовательскую деятельность. В развернутом виде система циклов обучения в университете была зафиксирована в декретах от 22 июня 1966 г.⁵

² Notes et études documentaires, № 3577, 31 mars 1969, p. 7.

³ Семёнов А.Л. Борьба французских студентов за самоуправление в университете и обществе в 60-е годы XX в. – Опыт европейского федерализма. История и современность. М., 2002, с. 252.

⁴ Notes et études documentaires, p. 8–9.

⁵ Décret № 66–411 du 22 juin 1966, Décret № 66–412 du 22 juin 1966. – Journal Officiel de la République Française. Lois et décrets, № 144, 23 juin 1966; Головкин С.А. Высшая школа Франции. Актуальные проблемы и противоречия. Минск, 1980, с. 34–38; Damamme D. La question étudiante. – Mai – juin 68, p. 119.

Другим важным элементом реформы стало учреждение на основании декрета от 7 января 1966 г. университетских технологических институтов для подготовки инженеров и менеджеров (УТИ).

Реализация реформы Фуше началась в 1966 г. Реакция французской прессы на эту реформу в целом была негативной. Крупная либеральная газета “Монд” и журнал левой интеллигенции “Франс обсерватёр” писали о непродуманности многих аспектов реформы, а газета Французской коммунистической партии “Юманите” выступила с резкой критикой, усмотрев в реформе Фуше стремление власти разделить высшую школу на “короткое образование для масс” и “полноценное образование для элиты”⁶.

Позиции партий по отношению к политике власти в сфере высшего образования проявились в рамках дискуссий, проходивших в Национальном собрании в ноябре 1966 г., в связи с принятием бюджета сферы образования на 1967 г. Если депутаты-голлисты и представители других правых партий поддерживали политику правительства, то левая оппозиция – социалисты и коммунисты – критиковали его политику и, в частности, бюджет сферы образования⁷.

Университетские сообщества, студенческие и преподавательские профсоюзные организации уделяли проблемам высшей школы исключительное внимание. Крупнейшей студенческой организацией 1960-х годов был Национальный союз студентов Франции (НССФ), созданный еще в 1907 г. и называвшийся тогда Национальным союзом всеобщих студенческих ассоциаций Франции. В 1946 г. союз принял Гренобльскую хартию, в которой студент определялся как “молодой работник интеллектуального труда”.

В 1960–1965 гг. НССФ являлся классической профсоюзной организацией, основное внимание уделявшей проблемам, связанным с учебой в университете, экзаменами, дипломами и т.д. Данные о численности НССФ различаются. Французский исследователь Д. Дамам пишет о 85 тыс. человек в 1963 г. и 30 тыс. в 1967 г., а Ж. Соважо, вице-президент союза в 1968 г., заявляет о 100 тыс. в начале 1960-х годов и 50 тыс. в 1967 г.⁸

Национальный союз студентов Франции развивался в двух направлениях: профсоюзном и политическом. Как профсоюз студентов, он, опираясь на один из главных своих принципов – “студент – это молодой работник интеллектуального труда”, пересмысливал организацию системы высшего образования. Ссылаясь на одного из лидеров НССФ середины 1960-х годов М. Кравеца, Дамам пишет: «“Технократическому” университету НССФ противопоставляет университет “демократический”. Управление таким университетом проходит при участии студентов, которые будут создавать знания, – в этом смысл требования групп университетской работы (ГУР), и где им, признанным интеллектуальными работниками, т.е. производителями, будут выплачивать учебную стипендию по университетским критериям”⁹.

В 1964 г. НССФ опубликовал “Манифест в поддержку демократической реформы высшего образования”, в котором главное внимание уделялось профессиональному становлению студентов. В документе говорилось о важности их адаптации к долгосрочным экономическим потребностям страны. Манифест содержал различные предложения по организации учебы в университете, в частности, концепцию групп университетской работы.

Веяния времени были таковы, что “наиболее политизированные студенты скорее мобилизовывались против войны во Вьетнаме, чем в поддержку признания ГУР”¹⁰. В итоге НССФ превратился в гораздо более политизированную организацию, и уже в 1965 г. часть его лидеров стала рассуждать о создании революционной организации¹¹.

⁶ Le Monde, 11.IX.1964; France Observateur, 17.IX.1964; L’Humanité, 11.IX.1964.

⁷ Journal Officiel de la République Française. Débats parlementaires. Assemblée Nationale, № 90, 3 novembre 1966; № 90 (suite), 4 novembre 1966; № 91, 4 novembre 1966.

⁸ *Damamme D.* Op. cit., p. 123; Jacques Sauvageot: “Mai 68 s’inscrit dans une chaîne dont on peut espérer qu’elle n’est pas fermée aujourd’hui”. – *Étudiants de France*, № 282, mars–avril 2008, p. 24.

⁹ *Ibid.*, p. 122.

¹⁰ *Ibid.*, p. 123.

¹¹ *Ibid.*, p. 123–124.

В журнале “Студент Франции”, издававшемся НССФ, присутствовало большое количество публикаций, отражавших точку зрения союза на ситуацию в университете и содержавших программные заявления НССФ. Показательным в этом смысле являлся декабрьский выпуск 1966 г. Анализируя ситуацию в связи с началом 1966/1967 учебного года, отмеченного стартом реформы Фуше, авторы статьи “Кампания НССФ в первом триместре” подчеркивали наличие значительных сложностей. Одним из определяющих факторов этого учебного года авторы статьи считали “первую часть реформы Фуше” – введение первого года I цикла обучения. Они полагали, что главным вопросом на этом этапе являются проблемы профориентации студентов, тем более что какие-либо действующие механизмы помощи здесь отсутствуют¹².

НССФ выделил пять ключевых сюжетов для дискуссий и акций: 1) профориентация и специализация; 2) теоретическая и профессиональная подготовка; 3) теоретическая и педагогическая подготовка преподавателей; 4) экономические условия для демократизации университетов и общества; 5) педагогические проблемы и руководящие принципы¹³.

Национальный союз студентов Франции в 1964–1967 гг. уделял внимание не только университетским, но и общеполитическим вопросам. Подчеркивая важность профессионального становления студентов, он выступал за демократизацию высшего образования, и в этом требовании акцент все больше смещался в сторону политики.

В дискуссиях по проблемам системы высшего образования активно участвовал также Национальный профсоюз работников высшей школы, в 1960-е годы объединявший около 1/3 всех преподавателей и сотрудников французских университетов. Начиная с 1964–1965 гг. он заявлял о кризисе системы высшего образования и последовательно отстаивал демократические принципы в ее реформировании. Профсоюз проводил круглые столы, конгрессы, конференции, встречи. В его официальном издании – “Вестнике Национального профсоюза работников высшей школы” – публиковались материалы этих мероприятий и статьи по проблемам французского высшего образования.

В течение первого семестра 1964/1965 учебного года и в начале 1965 г. профсоюз акцентировал внимание на проблемах организации учебы. Противник реформы Фуше, профсоюз характеризовал ее резко критически. Важнейшими элементами для обсуждения были названы “подготовка преподавателей, диверсификация учебных программ в соответствии с различными типами подготовки, механизм “переходов”¹⁴. Свое видение задач высшего образования профсоюз сформулировал в статье “Итог профсоюзного обсуждения: роль высшего образования и организация учебы на факультетах”, опубликованной в январе 1965 г. от имени Национального бюро профсоюза.

Высшее образование, подчеркивалось в статье, должно выполнять следующие функции: обеспечивать прогресс исследований, вносить вклад в повышение культурного уровня нации, готовить исследователей, высококвалифицированные кадры и преподавателей всех уровней; обеспечивать переподготовку специалистов¹⁵.

Авторы статьи отмечали, что любой серьезный разговор о системе высшего образования и ее реформировании должен включать всю эту систему, в частности, подготовительные курсы и “большие школы”, чьи связи с факультетами университетов следует пересмотреть с целью унификации высшего образования. Подготовка на II цикле, следующим за I, во время которого формируется профориентация студента, по мнению авторов статьи, должна стать более многообразной, нацеленной как на III цикл, так и на завершенное специализированное образование этого этапа¹⁶. В свою очередь III цикл

---

¹² La campagne de l’U.N.E.F. au 1er trimestre. – *Étudiant de France*, № 15, décembre 1966, p. 6–7.

¹³ *Ibid.*, p. 10.

¹⁴ *Kahane J.P.* Éditorial. – *Bulletin du Syndicat National de l’Enseignement Supérieur*, 1965, № 98, janvier 1965, p. 1.

¹⁵ Bilan d’une réflexion syndicale: Le rôle de l’enseignement supérieur et l’organisation des études en facultés. – *Bulletin du Syndicat National...*, 1965, № 98, janvier 1965, p. 2.

¹⁶ *Ibid.*, p. 3.

не должен сводиться лишь к подготовке научных работников. В статье был затронут также вопрос о переподготовке кадров.

Профсоюз выступил с предложением изменить состав академических советов и советов университетов, порядок формирования которых был определен в 1880 г. (академические советы) и 1897 г. (советы университетов). Состав этих советов формировался исключительно из представителей высших по статусу должностей в университете – профессоров и доцентов. 20 января 1965 г. Национальный секретариат профсоюза принял предложение об изменениях, определяющих порядок формирования этих советов, добавив в их состав ассистентов, доцентов или руководителей работ, выбираемых всеми представителями этих должностей¹⁷.

Одним из результатов работы конгресса профсоюза в апреле 1965 г. стало заявление о ситуации в сфере высшего образования и действиях профсоюза¹⁸. В заявлении подчеркивалось, что университеты фактически не адаптированы к современным условиям и связано это прежде всего с отсутствием эффективной политики властей в отношении университетской системы. В то же время в формировании обстановки застоя сыграло свою роль и бездействие представителей университетов.

Профсоюз отвергал те принципы адаптации университетов к социально-экономическим условиям, которые использовало правительство, “поскольку они делают приоритетными непроизводительные секторы экономики, ограничивают культурное развитие страны и, таким образом, приносят в жертву краткосрочным потребностям долгосрочные проекты”.

Предложения и решения конгресса по проблемам, связанным с трудовой деятельностью работников высшей школы, были зафиксированы в корпоративном заявлении, опубликованном в “Вестнике Национального профсоюза работников высшей школы”. В заявлении говорилось: “Конгресс полагает, что главными проблемами являются объединение всех госслужащих в гражданских акциях; защита рабочего расписания сотрудников учреждений высшего образования; повышение надбавок за исследовательскую работу; борьба с оформлением ассистентов как внештатных работников в подразделениях естественных наук”¹⁹.

По итогам конгресса был принят документ, касавшийся общего функционирования системы высшего образования и ее звеньев. “Высшее образование для больших групп граждан, особенно молодых, – отмечалось там, – является экономической необходимостью и ключевым требованием”²⁰. В документе выражалась также позиция конгресса относительно будущего университетской системы. Развитие направлений исследований и общее развитие страны, по мнению авторов заявления, требовали в перспективе более гибких образовательных структур, чем существовавшие “жесткие” системы факультетов и образовательных центров. Каждый из новых университетов должен был иметь в своем распоряжении большие материальные и человеческие ресурсы. Университету необходимо было обладать финансовой автономией, а руководить им должен был выбираемый ректор²¹. “Совет университета, – говорилось в документе, – должен обладать более значительными обязанностями, чтобы обеспечивать, с одной стороны, научное руководство университетом, а с другой – организацию учебы. В соответствии с двумя этими функциями его состав может быть различным. Но в любом случае он избирается всеми преподавателями”²².

---

¹⁷ Composition des conseils académiques et conseils d’universités. – Bulletin du Syndicat National..., 1965, № 98, janvier 1965, p. 5.

¹⁸ De l’action générale du SNESup. – Bulletin du Syndicat National..., № 107, mai 1965, p. 1.

¹⁹ Motion corporative. – Bulletin du Syndicat National..., № 107, mai 1965, p. 4.

²⁰ Structures de l’enseignement supérieur. – Bulletin du Syndicat National..., № 107, mai 1965, p. 22.

²¹ Ibid., p. 24.

²² Ibid., p. 24–25.

Таким образом, конгресс профсоюза, проходивший в апреле 1965 г., продемонстрировал, что профсоюз продолжал оставаться в оппозиции к правительственной политике в сфере высшей школы. Принципом его деятельности была не просто критика изъянов, а критика в сочетании с формированием созидательной концепции.

В дискуссиях следующего конгресса Национального профсоюза работников высшей школы, состоявшегося в апреле 1966 г., приняли участие представители различных профсоюзов сферы образования, в том числе НССФ. Конгресс продемонстрировал общность интересов всех этих организаций²³. Итогом систематизации идей и предложений, высказанных его участниками, стала резолюция “Национальный профсоюз работников высшей школы и реформа высшего образования”. Два ключевых ее сюжета – это тезисы профсоюза относительно реформирования сферы высшего образования и критика реформы Фуше.

В тексте резолюции отмечалось, что конгресс считает необходимым напомнить принципы, на которых, с его точки зрения, должно базироваться всякое реформирование сферы высшего образования. Далее шла систематизированная формулировка этих принципов:

“1) демократический доступ на факультеты, что предполагает широкую демократизацию всего среднего образования;

2) улучшение материальных условий жизни студентов, предоставление возможности учебы для всех студентов по университетским критериям;

3) повышение среднего культурного уровня нации по мере научно-технического развития (отказ от преждевременной специализации, например, семи видов бакалавриата);

4) создание единой высшей школы путем интеграции в систему светского университета всех существующих и будущих учреждений (подготовительные курсы, “большие школы”, УТИ и т.д.);

5) необходимая квалификация преподавателей на всех уровнях”²⁴.

Выдвигая идею о присоединении “больших школ” и других высших учебных заведений к университетской системе, профсоюз исходил из того, что элитарность “больших школ” – препятствие на пути демократизации системы высшего образования. “Действующая структура и функционирование “больших школ”, – говорилось в заявлении конгресса, – мешают любой реальной профориентации, делают иллюзорной любую попытку демократизации и дезорганизуют функционирование университетов, являются помехой в общенациональной подготовке кадров”²⁵.

Новые предложения, сформулированные на конгрессе в апреле 1966 г., касались прежде всего организации трудовой деятельности молодых преподавателей-исследователей. Зафиксированные в специальном заявлении, эти предложения были направлены на решение “фундаментальных проблем подготовки и профориентации в научной и педагогической сферах молодых преподавателей-исследователей”²⁶. Предполагалось “создание институтов подготовки к исследовательской деятельности и работе в сфере высшего образования (ИПРЕС²⁷) и, соответственно, новой группы руководителей проектов, чьей задачей, вместе с преподавателями-исследователями, стало бы обеспечение организации и осуществления совокупности работ по управлению в сфере исследований и образования”. Функции такой группы и условия реализации проекта по ее созданию, по мнению авторов предложения, еще требовали уточнения. Тем не менее они считали необходимым “расширение отделов образования и коллегиальной организации исследовательской деятельности; демократизацию всех университетских инстанций и увеличение прерогатив собраний; реформу Консультативного комитета и Совета по высшему образованию”.

²³ Les débats. – Bulletin du Syndicat National..., № 119, mai 1966, p. 5.

²⁴ Le S.N.E.Sup. et la réforme de l'enseignement supérieur. – Bulletin du Syndicat National..., № 119, mai 1966, p. 17.

²⁵ Ibid., p. 18.

²⁶ Motion corporative. – Bulletin du Syndicat National..., № 119, mai 1966, p. 10.

²⁷ Instituts de Préparation à la Recherche et à l'Enseignement Supérieur.

В материалах этого конгресса о проекте ИПРЕС говорилось впервые. В дальнейшем профсоюз последовательно развивал эту концепцию. В “Вестнике Национального профсоюза работников высшей школы” были опубликованы статьи об ИПРЕС и связанному с ним проекту Институтов подготовки к выполнению обязанностей на должностях руководителей работ (ИПФСТ²⁸). Отмечалось, что ИПРЕС и ИПФСТ “были задуманы профсоюзом для решения в более приемлемых условиях проблемы набора сотрудников; с одной стороны – для собственно сферы высшего образования и исследовательской деятельности, с другой – для организации и выполнения работ по управлению исследовательской деятельностью и обучением в университете”²⁹. Эти институты должны были стать инструментом в демократизации системы университетского образования.

Другим новым элементом в заявлениях Национального профсоюза работников высшей школы являлись требования, связанные с реализацией реформы Фуше в 1966/1967 учебном году. Применительно к первому году I цикла в октябре 1966 г. профсоюз выдвигал следующие требования:

- максимальная нагрузка различных категорий преподавателей на факультетах, в частности нагрузка ассистентов, ни в коем случае не должна превышать ту, которая определяется профсоюзными нормами;

- численность студентов в группах практических занятий не может быть больше 25 человек, а во время лекций – 100 человек;

- подготовка в самые кратчайшие сроки новых материально-технических средств, необходимых в первом специализированном учебном году, – библиотек секций, лабораторий фонетики и т.д.³⁰

Тезисы конгресса относительно реформы Фуше были развиты в публикациях профсоюза осенью 1966 г. В его “Вестнике” вышла статья “Реформу еще предстоит разработать” с критикой правительственной реформы и программой профсоюзной борьбы. Реформа Фуше характеризовалась как мера, закрепляющая негативные тенденции в политике властей. Единственным действительно новым явлением, с точки зрения авторов статьи, было создание УТИ, которое также предусматривала реформа Фуше³¹.

В сложившихся условиях профсоюз принял программу действий, включавшую два основных положения. Заявлялось, во-первых, о борьбе за демократическое переустройство административной и финансовой систем в высшей школе, во-вторых, о продолжении борьбы за улучшение условий труда студентов и преподавателей.

Конгресс профсоюза 1967 г. в целом продолжил эту линию, в том числе в вопросах профориентации и карьеры в высшей школе. Вместе с тем он выдвинул и новые предложения. На первый план в структуре корпоративных требований была вынесена концепция подготовки преподавателей. “Конгресс единогласно признает, что подготовка преподавателей всех уровней зависит от университета – как в плане их теоретической, так и педагогической подготовки”³², – отмечалось в итоговых документах конгресса. Другое важное решение касалось дальнейшего совершенствования проекта ИПРЕС: в окончательной редакции ИПФСТ фигурировал как подразделение ИПРЕС³³.

В 1964–1967 гг. Национальный профсоюз работников высшей школы детально разработал концепцию задач системы высшего образования и изменений в ее функционировании. Критикуя правительственную политику в отношении высшей школы, профсоюз требовал ее демократического обновления.

---

²⁸ Instituts de Préparation aux Fonctions de Chefs de Travaux.

²⁹ Instituts de Préparation à la Recherche et à l’Enseignement Supérieur. – Bulletin du Syndicat National..., № 126, novembre 1966, p. 5.

³⁰ Ibid., p. 18–19.

³¹ La réforme reste à faire. – Bulletin du Syndicat National..., № 123, septembre 1966, p. 1.

³² Motion pédagogique adoptée par le Congrès 1967 à l’unanimité moins 4 abstentions. I – La formation des maîtres. – Bulletin du Syndicat National..., № 145, juin 1967, p. 14.

³³ Compte rendu du Congrès 1967. IIIe partie. Les carrières. Instituts de préparation à la recherche et à l’enseignement supérieur. – Bulletin du Syndicat National..., № 148, septembre 1967, p. 5.

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ МИР В ПОИСКАХ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА (ОКТАБРЬ 1967 г. – ИЮНЬ 1968 г.)

Осенью 1967 г. начался новый этап реализации реформы Фуше, против которой выступала значительная часть преподавателей и студентов. Осуществление реформы создавало, в частности, так называемую “проблему соответствий”, заключающуюся в сложности установления соответствий при учете сданных экзаменов и присвоении степеней при старой и новой системах.

Давно накапливавшееся недовольство преподавателей и студентов стало перерастать в публичные протесты. 9 ноября 1967 г. по призыву Национального союза студентов Франции, Национального профсоюза работников высшей школы и Национального профсоюза работников средней школы в Париже состоялась демонстрация с участием 5 тыс. студентов и преподавателей. Среди основных лозунгов были протесты против значительного “отсеивания” студентов, реформы Фуше и Пятого плана социально-экономического развития Франции на 1966–1970 гг.

Выступивший 9 ноября представитель Национального профсоюза работников высшей школы Ф. Лью подробно остановился на проблеме отбора, т.е. на проблеме вероятных “фильтров” при приеме абитуриентов в университет, введение которых периодически обсуждалось. По словам Лью, за стремлением власти ввести ограничения при приеме учащихся в университеты кроется недостаточное материально-техническое и административное обеспечение образовательного процесса, существующее по вине самой власти³⁴.

Лью подчеркнул, что многие студенты вынуждены работать, чтобы зарабатывать на жизнь, поэтому Национальный профсоюз работников высшей школы выступает за увеличение количества студенческих стипендий, что станет условием полноценного участия студентов в образовательном процессе. Он сказал также, что требуется пересмотр принципов образования с учетом того, что одним из наиболее эффективных типов занятий являются семинары в небольших группах. “Закрывать двери для студентов, – заявил Лью, – под тем предлогом, что их слишком много, – это абсурд. Вводить вступительный экзамен на факультетах и тем самым повторять экзамен за курс средней школы или строить проекты подготовительных курсов – ошибочное решение, которое не позволит справиться с проблемами”³⁵.

Важной вехой студенческого движения стала забастовка, состоявшаяся во второй половине ноября. Решение о ее проведении было принято 17 ноября студентами факультета филологии и гуманитарных наук Парижского университета, расположенного в Нантерре³⁶. Забастовка была практически всеобщей и продолжалась с понедельника 20 по субботу 25 ноября³⁷. Студенты требовали решить проблему с “соответствиями”, уменьшить численность студентов в группах практических занятий, обеспечить представительство студентов в совете факультета и советах департаментов.

К маю 1968 г. университетская среда сделалась гораздо более политизированной, что выразилось, в частности, в появлении радикальных, левацких групп, прежде всего Движения 22 марта и Движения университетского действия. Датой рождения первого из этих движений стало 22 марта 1968 г., когда студенты захватили зал заседаний в учебно-административном здании в Нантерре. Лидером движения был студент отделения социологии Д. Кон-Бендит. Движение 22 марта выдвигало требования по коренному переустройству университета – отказ от “классового” университета, установление “студенческой власти”, выражало протест против империализма и призывало к тотальной, по сути анархической демократизации общества. Его участники срывали занятия и захватывали университетские помещения.

³⁴ 9 novembre. – Bulletin du Syndicat National..., № 150, novembre 1966, p. 2.

³⁵ Ibid., p. 3.

³⁶ Dansette A. Op. cit., p. 62.

³⁷ Schnapp A., Vidal-Naquet P. Journal de la commune étudiante (textes et documents). Paris, 1988, p. 105–106.

2 мая 1968 г. Движение 22 марта собиралось провести День антиимпериалистических дискуссий на факультете филологии и гуманитарных наук в Нантерре. Декан факультета П. Граппэн принял решение закрыть факультет. Тогда студенческие активисты предложили провести митинг на территории Парижского университета в Латинском квартале Парижа 3 мая. Помимо протеста против закрытия факультета в Нантерре, существовала и еще одна причина для митинга: 6 мая восемь студентов, в том числе и Кон-Бендит, должны были предстать перед дисциплинарной комиссией как нарушители общественного порядка.

Состоявшийся 3 мая митинг собрал около 400 студентов. Ректор Парижского университета Ж. Рош вызвал полицию, чтобы убрать митингующих с территории Сорбонны. Действия ректора студенты расценили не только как предательство, но и как нарушение университетской традиции, согласно которой полиция не имела права заходить на территорию Парижского университета. Возмущенные вмешательством полицейских в университетскую акцию и их вторжением на территорию Сорбонны, студенты вступили с ними в стычку. События 2–3 мая стали поворотной точкой в студенческих волнениях – сначала в Париже, а затем и в провинции. Популярность левых в студенческой среде обеспечила их активное участие в митингах и демонстрациях мая–июня 1968 г.

Выступления студентов послужили толчком к развитию рабочего движения. 13 мая 1968 г. по призыву профсоюзов студентов, преподавателей и рабочих в Париже состоялась демонстрация, в которой приняли участие, по разным оценкам, от 600 тыс. до 1 млн человек.

Усиление политического аспекта в деятельности НССФ обновило организацию в соответствии с требованиями времени, позволило сочетать профсоюзные принципы с логикой политической борьбы. В мае – июне 1968 г. союз принял активное участие в митингах и демонстрациях.

В заявлении Национального бюро НССФ от 25 мая 1968 г., в разделе, посвященном вопросам административной и управленческой сфер деятельности университетов, содержалась концепция студенческого права вето и “постоянного оспаривания”. Бюро призывало к практической реализации на факультетах системы студенческого права вето при принятии решений, отмечая при этом, что реализовывать принцип “постоянного оспаривания” позволит лишь контроль за всеми решениями³⁸.

В интервью конца мая 1968 г. вице-президент НССФ Ж. Соважо, рассуждая о роли и месте университета в современном обществе, указал на тесную связь университета и экономики, подчеркнув, что в капиталистическом обществе университет все больше подчиняется критериям и правилам этого общества³⁹. “От студентов, – сказал он, – требуют обладания некоторым критическим подходом, в то время как их учеба не подразумевает такого подхода. Кроме того, студенты отдают себе отчет в том, что в дальнейшем у них не будет возможности играть в обществе ту роль, которая соответствует их подготовке”.

Говоря о принципах участия студентов в управлении университетами, Соважо подчеркнул, что НССФ выступает против идеи “совместного управления” и управления на паритетных началах. НССФ, сказал он, пропагандирует идею “студенческой власти”, подразумевая под этим форму участия студентов в управлении университетом; настоящая студенческая власть реализуется через право вето. Ключевой принцип влияния студенческого сообщества на университет, с точки зрения НССФ, заключался в “постоянном оспаривании”. В то же время, заявил Соважо, НССФ не придерживается фанатично формулировки “право вето”, а принцип “постоянного оспаривания” мыслится им как попытка выстраивания схемы воздействия на университет, которая стала бы альтернативой официальной схеме⁴⁰.

---

³⁸ Déclaration de l'U.N.E.F. Bureau National de l'U.N.E.F. 25 mai 1968. – Centre d'histoire sociale du XXe siècle. Université Paris I Panthéon-Sorbonne.

³⁹ Jacques Sauvageot (U.N.E.F.). – La révolte étudiante. Les animateurs parlent. Paris, 1968, p. 19.

⁴⁰ Ibid., p. 32–33.

По словам вице-президента НССФ, выходцам из малообеспеченных слоев общества сложно было встроиться в незнакомую для них образовательно-культурную систему⁴¹. “Начиная с 6-го класса (коллежа. – *И.Р.*) значительная часть детей рабочих и крестьян отсеивается”⁴², – отметил Соважо и добавил, что в капиталистическом обществе невозможно построить социалистический университет. “Университет выполняет значительное число функций, которые сами по себе связаны с определенной системой. Соответственно, немыслимо, чтобы в капиталистическом обществе существовал университет, функционирующий в интересах трудящихся. В этих условиях нам следует выявить как можно больше противоречий, лежащих внутри университетской системы и внутри общества. Отсюда проистекает возможность развития диалектического движения, которое способствовало бы росту самосознания студентов и общества”, – сказал Соважо. Следование по такому пути, по его мнению, в результате приведет к преодолению изъянов капиталистического университета.

Соважо уделил внимание как собственно университетским проблемам, так и социально-политическим, связав особенности функционирования университета с текущим состоянием французского общества.

В 2008 г., спустя 40 лет после событий мая–июня 1968 г., Соважо отметил в своем интервью журналу “Студенты Франции”: “НССФ боролся за “демократический университет”, одновременно против “технократического университета”, рассматривавшегося как университет, который состоит на службе у патроната, и против старой университетской системы... Одной из наших целей было создание единого университета, который объединил бы в систему высшего образования все учреждения, в том числе “большие школы”. НССФ критиковал в университете его содержание (не адаптированное к реальным потребностям общества), принципы набора учащихся (воспроизводящие классовое общество) и управление учебной деятельностью (основанное исключительно на лекциях и экзаменах, без участия студентов)”⁴³. Говоря об итогах 1968 г., Соважо подчеркнул: “В университете не произошла революция, но он был обновлен!”⁴⁴

Активное участие в акциях протеста мая 1968 г. принимал Национальный профсоюз работников высшей школы, поддержавший студенческое и рабочее движение. Программным заявлением профсоюза в связи с майскими волнениями стала декларация от 27 мая 1968 г. Она начиналась словами: “Ситуация может быть охарактеризована как ярчайшее подтверждение того, что кризис университета, предвиденный и изученный Национальным профсоюзом работников высшей школы в течение нескольких лет, был глубоким и открывал еще более глубокий кризис общества”⁴⁵.

В декларации профсоюз подводил итог многим своим критическим заявлениям и выводам. Ее авторы подчеркивали, что система французского высшего образования не соответствует современным требованиям; высшее образование больше не может заключаться лишь в передаче “культурного багажа” и подготовке к узкоспециализированной исследовательской работе, оно должно соответствовать современным темпам развития науки и экономики.

В документе обобщались выводы относительно политики французских властей в сфере высшего образования, в частности, реформы Фуше. “Капитализм, – говорилось там, – осознает общественную опасность, которую представляет повышение уровня знаний... и он находит решение этим проблемам в линейной специализации в рамках учебы, лежащей в основе реформы Фуше, хотя эта специализация по сути является препятствием для технологического развития; в поддержании идеального равновесия

---

⁴¹ Ibid., p. 34–35.

⁴² Ibid., p. 35.

⁴³ Jacques Sauvageot: “Mai 68 s’inscrit dans une chaîne dont on peut espérer qu’elle n’est pas fermée aujourd’hui”, p. 24.

⁴⁴ Ibid., p. 25.

⁴⁵ Déclaration du Bureau National du Syndicat National de l’Enseignement Supérieur. Paris, 1968, p. 2.

между системой подготовки интеллектуалов-“технарей” (университет) и системой подготовки интеллектуалов – будущих руководителей (“большие школы”, Национальная школа управления и т.д.); в усилении роли фактора социальной интеграции в сфере образования”⁴⁶.

Отдельный раздел декларации 27 мая был посвящен позиции профсоюза по тем университетским проблемам, которые он считал ключевыми. Это – “автономия университетов и идея студенческого управления, понятая как критическое и регулирующее управление; профориентация и отбор в высшей школе, экзамены и статус студента; статус преподавателей в высшей школе; политика в отношении науки”⁴⁷.

В представлении профсоюза университетская автономия предполагала: “автономию финансового управления в рамках финансирования государством; свободное определение формы и содержания образования, а также методов анализа способностей студентов; учреждение уже упомянутых⁴⁸ структур контроля; открытие университета для трудящихся; реальное функционирование профсоюзных и политических свобод, что обеспечивается наличием свободы информации в университете и обществе”⁴⁹.

В рамках тезисов, касающихся проблем профориентации, отбора, экзаменов и статуса студентов, профсоюз сформулировал ряд принципов, согласно которым он будет выступать «против любых способов “отсеивания”, любых условий навязывания специализации, в поддержку диверсификации образовательных программ по своему ритму и по своей природе, в поддержку введения новых образовательных программ, в частности, технологических, что обосновывает требование о закрытии “больших школ”»⁵⁰.

В разделе о статусе преподавателей профсоюз в очередной раз заявил о наличии разработанных им проекта ИПРЕС и проектов, посвященных карьере в средней и высшей школе. В отдельном разделе декларации подчеркивалась связь студенческих волнений и протестного движения в обществе. Профсоюз ставил вопрос: что важнее – небольшие уступки трудящимся и студентам или изменение всей социально-экономической системы? “Вызывает сомнения предположение, что студенты строили баррикады лишь для того, чтобы добиться предоставления нескольких дополнительных лекционных аудиторий, или что молодые трудящиеся, которые к ним присоединились, сделали это ради 10-процентной надбавки к зарплате”⁵¹, – отмечалось в документе.

Таким образом, профсоюз не просто поддержал студенческое движение в общих рамках его идей о реформировании университетской системы, но и выдвинул ряд конкретных требований.

Подводя итог, отметим, что профсоюзы преподавателей и студентов сыграли существенную роль в осознании французским обществом кризиса системы высшего образования, в борьбе за ее демократизацию. Они активно участвовали в протестном движении мая – июня 1968 г. и проявили себя не только как структуры, ставящие своей целью защиту университетской корпорации, но и как организации гражданского толка, выдвигавшие предложения по преобразованию общества.

---

⁴⁶ Ibid., p. 3.

⁴⁷ Ibid., p. 6.

⁴⁸ Подразумеваются структуры критического и регулирующего управления, состоящие из студентов и преподавателей, упомянутые в заявлении.

⁴⁹ Déclaration du Bureau National du Syndicat National de l’Enseignement Supérieur, p. 6.

⁵⁰ Ibid., p. 7.

⁵¹ Ibid., p. 8.